ЭКОЛОГИЯ (ПО ОТРАСЛЯМ)
ECOLOGY (ITS BRUNCHES)

Научная статья

УДК 314.15

https://doi.org/10.23947/2413-1474-2026-10-2-51-59

Особенности и ключевые аспекты реализации демографической политики на региональном уровне

Н.А. Ильинова, В.В. Шалатов
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация

Аннотация
Проведен анализ реализации демографической политики, реализуемой в регионах Российской Федерации. Показано, что субъекты Федерации конкретизируют федеральные цели и инструменты с учетом демографической структуры населения, социально-экономических условий, культурных традиций и бюджетных возможностей конкретной территории. Подчеркнут комплексный характер региональной демографической политики, тесно связанной с семейной, социальной, миграционной, образовательной и жилищной сферами. Обосновано, что повышение эффективности демографической стратегии возможно при умелом сочетании федеральных ориентиров с региональными механизмами поддержки населения, учитывающими широкий спектр специфических факторов, присущих конкретной территории.

Ключевые слова: региональная демографическая политика, территориальное развитие, региональные программы, стимулирующие механизмы, человеческий капитал, межуровневая координация, институциональное обеспечение

Для цитирования. Ильинова Н.А., Шалатов В.В. Особенности и ключевые аспекты реализации демографической политики на региональном уровне. *Экономика и экология территориальных образований*. 2026;10(2):51–59. https://doi.org/10.23947/2413-1474-2026-10-2-51-59

Research Article

Features and Key Aspects of Demographic Policy Implementation at the Regional Level

Nadezhda A. Ilinova, Vasily V. Shalatov
Adyghe State University, Maykop, Russian Federation

Abstract
Implementation of demographic policy in the regions of the Russian Federation was analysed. It was demonstrated that the subjects of the Russian Federation adapt the federal goals and approaches taking into account the specifics of the demographic structure of the population, socio-economic conditions, cultural traditions and budget of the particular territory. A comprehensive nature of the regional

demographic policy, which is closely related to the family, social, migration, educational and housing spheres, was emphasized. Possibility to enhance the efficiency of the demographic strategy was substantiated on condition of proficient correlation between the federal benchmarks and regional population support mechanisms that take into account a wide range of specific factors inherent to a particular territory.

Keywords: regional demographic policy, territorial development, regional programs, incentive mechanisms, human capital, cross-level coordination, institutional support

For Citation. Ilinova NA, Shalatov VV. Features and Key Aspects of Demographic Policy Implementation at the Regional Level. *Economy and Ecology of Territorial Formations*. 2026;10(2):51–59. https://doi.org/10.23947/2413-1474-2026-10-2-51-59

Введение. Регионы выступают ключевой площадкой для взаимодействия государства с населением: именно на местном уровне меры демографической политики приобретают конкретное содержательное наполнение. Если на федеральном уровне формируются стратегические цели, общие принципы и базовые инструменты, то субъекты Федерации трансформируют их в региональные программы, учитывающие специфику социально-экономического развития, структуры населения, культурных и религиозных традиций. В этом смысле региональная демографическая политика выступает не просто частным случаем общегосударственной, а самостоятельным уровнем управления, где общие ориентиры сочетаются с высокой степенью вариативности и экспериментальности [1].

В научной литературе понятие «региональная демографическая политика» трактуется поразному, что отражает сложность совмещения общегосударственных целей с особенностями конкретных территорий. Так, Е.А. Мырцева определяет региональную демографическую политику как системную деятельность местных органов власти в сфере развития населения, направленную на согласование, с одной стороны, интересов страны и региона, с другой — стратегических целей и текущих аспектов социально-экономического развития региона [2]. В этом определении акцент делается на институциональном уровне управления и на необходимости учета региональной специфики при выборе инструментов.

Другие авторы подчеркивают стратегический характер региональной демографической политики. В данном контексте она рассматривается как составная часть региональной социально-экономической политики, ориентированная на формирование благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, обеспечения воспроизводства населения и повышения качества человеческого капитала на данной территории [3]. Здесь ключевым становится не только собственно регулирование показателей рождаемости, смертности и миграции, но и выстраивание такой модели развития, в которой семья и демографическое благополучие выступают сквозным приоритетом для всех отраслей региональной политики.

Существуют и более узкие трактовки, сосредоточенные на инструментах и результативности. В частности, М.А. Разимова и А.А. Зайченко региональную демографическую политику фактически сводят к совокупности программных и проектных решений субъекта Федерации, направленных на достижение целевых индикаторов, установленных федеральными стратегическими документами [4]. Авторами подчеркивается, что специфика регионального уровня проявляется в праве субъекта дополнять федеральные меры собственными инициативами, дифференцировать поддержку по группам населения и территориям, а также выстраивать партнерства с бизнесом и некоммерческими структурами. При этом эффективность такой

политики оценивается через степень приближения к целевым значениям показателей рождаемости, смертности, ожидаемой продолжительности жизни и миграции.

Основная часть. Российское законодательство закрепляет демографическую политику в числе сфер совместного ведения Федерации и ее субъектов, что институционально задает двухуровневый характер управления. На федеральном уровне определены ключевые цели (сохранение и приумножение населения, повышение ожидаемой продолжительности жизни, укрепление материнского и детского здоровья, поддержка семей с детьми, регулирование миграции), тогда как на региональный уровень возложена обязанность разрабатывать и реализовывать программы, обеспечивающие достижение этих целей с учетом местных условий. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года, а затем и новая Стратегия реализации семейной и демографической политики на период до 2036 года прямо указывают на приоритетность регионального звена и расширение его полномочий в части выбора инструментов и форм поддержки населения [5].

В графической форме модель подобного двухуровневого подхода к реализации демографической политики представлена на рис. 1.

Рис. 1. Двухуровневая модель реализации демографической политики в Российской Федерации

При этом особенностью политики регионального уровня является необходимость одновременного учета нескольких групп факторов. Во-первых, это демографические характеристики: численность и возрастная структура населения, показатели рождаемости и смертности, миграционный баланс, этнический и конфессиональный состав. Во-вторых, социально-экономические параметры: структура экономики, уровень доходов и занятости, степень урбанизации, состояние социальной и транспортной инфраструктуры, жилищный рынок. В-третьих, культурно-исторический контекст: уклад семьи, доминирующие ценностные ориентации, от-

ношение к многодетности, к гендерным ролям и распределению обязанностей в семье. Комбинация этих факторов в каждом субъекте Федерации уникальна, а значит, меры, эффективные в одном регионе, не всегда дают результаты в другом.

В научных исследованиях подчеркивается, что региональная демографическая политика имманентно носит комплексный характер и тесно связана с семейной, социальной, миграционной, образовательной и жилищной политикой [6]. На практике это означает, что региональные программы в сфере демографии включают в себя широкий спектр мер: от прямых денежных выплат при рождении ребенка и льготной ипотеки до развития сети детских садов, создания центров медико-социальной помощи беременным женщинам, поддержки репродуктивного здоровья, программ переселения и закрепления населения. При этом, в отличие от федерального уровня, где меры носят, как правило, универсальный характер, субъекты Федерации могут вводить дополнительные инструменты, адресованные конкретным целевым группам — молодым или многодетным семьям, сельскому населению, высококвалифицированным специалистам и др.

Одной из ключевых особенностей реализации демографической политики на региональном уровне является необходимость обеспечения баланса между общими федеральными стандартами и бюджетными возможностями конкретного региона. Формально все субъекты РФ работают в едином нормативном поле, однако фактический объем и структура региональных мер поддержки заметно отличаются. Богатые регионы с высокой налоговой базой могут позволить себе расширенные пакеты льгот и выплат, тогда как финансово слабые субъекты вынуждены ограничиваться минимально необходимым набором мер, дополняющих федеральную поддержку. Это создает риск возникновения межрегионального неравенства в возможностях демографической политики, когда привлекательность одних территорий для семей с детьми и молодых специалистов существенно отличается от других [7].

Показательно, что в Стратегии реализации семейной и демографической политики на период до 2036 года прямо закреплен принцип расширения региональных полномочий и стимулирования разработки их собственных инициатив. Предполагается, что ключевым механизмом станет новый национальный проект «Семья», в рамках которого федеральные ресурсы будут сочетаться с региональными программами и так называемым корпоративным демографическим стандартом — комплексом мер, реализуемых работодателями в интересах работников с детьми. Для региональной власти это открывает возможность не только дополнять федеральную поддержку, но и выстраивать партнерство с бизнесом, НКО и муниципалитетами, создавая локальные «демографические экосистемы», адаптированные к особенностям территории.

Содержательно региональный уровень реализации демографической политики все больше смещается от узко понимаемых пронаталистских мер к более широкой повестке семейноцентричности развития. Речь идет о том, что поддержка семей с детьми рассматривается не только как задача социальной защиты, но и как сквозной приоритет других отраслей: образования, здравоохранения, транспорта, градостроительства, культуры, спорта, рынка труда. Это отражается, например, в региональных программах развития городской среды, где внимание уделяется доступности детских садов и школ, безопасности транспортной инфраструктуры для детей, наличию общественных пространств, ориентированных на семейный досуг [8].

Важной спецификой региональной демографической политики является необходимость учитывать территориальные различия внутри самого субъекта Федерации. Практически во

всех регионах России фиксируется контраст между крупными городами и сельской местностью, между административным центром и периферийными муниципалитетами. В одних районах основной проблемой является перенаселенность и дефицит мест в детских садах и школах, в других — обезлюдение сел, закрытие социально значимых учреждений и отток молодежи. Это означает, что региональные программы должны иметь четко выраженную муниципальную составляющую: дифференцированные меры для городских агломераций и сельских территорий, для депрессивных районов и территорий перспективного развития [9].

Отдельного внимания заслуживает вопрос институционального обеспечения региональной демографической политики. В большинстве субъектов РФ полномочия в этой сфере распределены между несколькими ведомствами: министерствами (департаментами) здравоохранения, труда и социальной защиты, образования, экономики, иногда — специальными комитетами по демографической или семейной политике. Эффективность их реализации во многом зависит от того, насколько эти структуры способны координировать свою деятельность, формировать межведомственные программы и избегать дублирования принимаемых мер [10]. В ряде регионов создаются координационные советы по демографической политике при высших должностных лицах субъекта, что позволяет интегрировать демографическую повестку в общую стратегию социально-экономического развития.

Реализация демографической политики на региональном уровне опирается также на систему мониторинга и оценки результативности. Региональные власти вынуждены учитывать как федеральные целевые индикаторы (суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, показатели смертности и миграции), так и собственные показатели, связанные, например, с обеспеченностью местами в дошкольных учреждениях, долей семей, получающих меры поддержки, уровнем удовлетворенности населения качеством социальных услуг. При этом сохраняется проблема ограниченности статистических и социологических данных по отдельным аспектам, таким как репродуктивные установки, мотивация миграции, фактическая доступность медицинской помощи на удаленных территориях, что затрудняет адресность и точность региональных мер.

Заметной тенденцией последних лет стала ориентация на целевую поддержку семей при рождении третьего ребенка и последующих детей прежде всего в тех регионах, где сохраняется высокий уровень бедности семей с детьми. Многие субъекты РФ вводят дополнительные региональные материнские капиталы, выплаты на третьего ребенка, льготы по оплате ЖКХ, налоговые вычеты, бесплатное питание в школах и другие меры, адресованные многодетным семьям. Однако эффективность таких шагов сильно зависит от общего социально-экономического контекста: при низких доходах населения и слабой инфраструктуре одни только денежные выплаты не в состоянии кардинально изменить демографическое поведение [11].

Другим важнейшим направлением региональной демографической политики является снижение смертности и укрепление здоровья населения. Стратегия, принятая на период до 2036 года, предусматривает, что значительная часть мероприятий будет реализовываться именно на региональном и муниципальном уровнях: создание здоровьесберегающей среды, программы по снижению потребления алкоголя и табака, развитие массового спорта, профилактические осмотры и диспансеризация граждан репродуктивного возраста. Здесь региональные особенности особенно важны: разные территории сталкиваются с различными доминирующими факторами риска — от профессиональных заболеваний в индустриальных регионах до дефицита медицинских кадров и инфраструктуры в сельских и отдаленных местностях.

Взаимодействие региональной демографической политики с миграционной повесткой также имеет свои нюансы. Для одних субъектов ключевой задачей становится привлечение трудовых мигрантов и высококвалифицированных специалистов, для других — регулирование оттока молодежи и сохранение человеческого капитала. Это требует разработки программ закрепления выпускников вузов и колледжей на территории, поддержки молодежного предпринимательства, создания высокопроизводительных рабочих мест, а также мер по интеграции мигрантов в местные сообщества. При этом региональные власти ограничены федеральным миграционным законодательством и не могут самостоятельно формировать правовые условия въезда и пребывания иностранных граждан, что делает особенно важной координацию федеральной и региональной политики [12].

В таблице 1 представлены некоторые ключевые особенности реализации демографической политики на федеральном и региональном уровнях.

Таблица 1

Особенности реализации демографической политики на федеральном и региональном уровнях [13–15]

Аспект реализации	Федеральный уровень	Региональный уровень
Нормативная база и цели	Формирование общенациональных целей, установление базовых мер и стандартов	Конкретизация целей с учетом региональной специфики, принятие региональных программ и законов
Финансовое обеспечение	Федеральные программы, субсидии и трансферты	Региональные бюджеты, софинансирование федеральных программ, инициативы с участием бизнеса
Набор инструментов	Универсальные меры (маткапитал, общие пособия, нацпроекты)	Дополнительные выплаты и льготы, адресные меры для отдельных групп населения и территорий
Институциональная организация	Федеральные министерства и ведомства, профильные советы	Региональные министерства, межведомственные комиссии, муниципальные органы
Мониторинг и оценка	Общие индикаторы и национальные цели	Региональные целевые показатели, учет местной специфики и обратной связи с населением

Заключение. Таким образом, можно заключить, что особенности реализации демографической политики на региональном уровне определяются, с одной стороны, рамочными установками и ресурсной поддержкой федерального центра, а с другой — необходимостью учитывать многообразие демографических, социально-экономических и культурных условий конкретных территорий. Региональные власти выступают ключевыми проводниками государственной демографической политики, превращая общенациональные цели в конкретные программы, проекты и сервисы для семей, молодых людей, пожилых граждан, мигрантов. От того, насколько последовательно и профессионально будет выстроено это звено управления, зависит реальная результативность демографической политики в стране в целом, степень сглаживания межрегиональных различий и способность государства превратить демографические вызовы в ресурс обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Список литературы / References

1. Хурамшина А.З., Хайруллина Ю.Р., Талибова Ф.Т. Особенности демографической политики — региональный аспект: опыт Республики Татарстан. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*. 2025;12(3):359–365.

Khuramshina AZ, Khayrullina YuR, Talibova FT. Specifics of Demographic Policy at the Regional Level: The Case of the Republic of Tatarstan. *RUDN Journal of Public Administration*. 2025;12(3):359–365. (In Russ.). https://doi.org/10.22363/2312-8313-2025-12-3-359-365

2. Мырцева Е.А. Региональная демографическая политика как объект исследования. *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования*. 2015;(4):136–139.

Myrtseva EA. Regional Demographic Policy as an Object of Research. *Sotsialno-ehkonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya (Socio-Economic Sciences and Humanitarian Research).* 2015;(4):136–139. (In Russ.).

3. Берендеева А.Б., Рычихина Н.С. Семейно-демографическая политика как фактор успешного социально-экономического развития региона. *Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение*. 2025;1(81):6–18.

Berendeeva AB, Rychikhina NS. Family and Demographic Policy as a Factor of Successful Social and Economic Development of the Region. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regionalnoe prilozhenie (Modern High Technologies. Regional Application).* 2025;1(81):6–18. (In Russ.). https://doi.org/10.6060/snt.20258101.0001

4. Разумова М.А., Зайченко А.А. О реализации демографической политики в регионе. *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2021;(8):154–161.

Razumova MA, Zaichenko AA. On Implementation of Demographic Policy in the Region. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi selskokhozyaistvennoi akademii (Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy).* 2021;(8):154–161. (In Russ.).

5. Шеина А. *Утверждена Стратегия по реализации демографической политики до 2036 года*. URL: https://vademec.ru/news/2025/03/24/utverzhdena-strategiya-po-realizatsii-demograficheskoy-politiki-do-2036-goda/ (дата обращения: 08.08.2026).

Sheina A. *The Strategy for the Implementation of Demographic Policy Until 2036 has been Approved*. (In Russ.). URL: https://vademec.ru/news/2025/03/24/utverzhdena-strategiya-po-realizatsii-demograficheskoy-politiki-do-2036-goda/ (accessed: 08.08.2026).

6. Елсуков М.Ю., Кашина М.А. Комплексный подход к разработке и реализации региональной демографической политики. *Власть*. 2010;(10):69–73.

Elsukov MYu, Kashina MA. An Integrated Approach to the Development and Implementation of Regional Demographic Policy. *Vlast.* 2010;(10):69–73. (In Russ.).

7. Фазлиев И.Н., Ракитин А.А., Олесиюк О.С. Региональные неравенства в демографии субъектов Российской Федерации как фактор безопасности государства. *Экономическая безопасность*. 2025;8(11):3551–3564.

Fazliev IN, Rakitin AA, Olesiyuk OS. Regional Disparities in the Demography of the Constituent Entities of the Russian Federation as a Factor of National Security. *Economic Security.* 2025;8(11):3551–3564. (In Russ.).

8. Будилова Е.В., Лагутин М.Б., Мигранова Л.А. Влияние качества городской среды на демографические показатели здоровья населения. *Народонаселение*. 2021;24(1):44–53.

Budilova EV, Lagutin MB, Migranova LA. Impact of Urban Environment Quality on the Demographic Indicators of Population Health. *Population*. 2021;24(1):44–53. (In Russ.).

9. Захарова Е.Н., Леонтьева А.В., Рыковская О.О. Реализация комплексного подхода к решению социальных и демографических проблем на региональном уровне. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2023;1(3А):197–205.

Zakharova EN, Leonteva AV, Rykovskaya OO. Implementation of an Integrated Approach to Solving Social and Demographic Problems at the Regional Level. *Ehkonomika: vchera, segodnya, zavtra (Economics: Yesterday, Today, Tomorrow).* 2023;1(3–1):197–205. (In Russ.).

10. Качалкин В.М. Институциональные механизмы демографической политики. *Государственная служба*. 2013;3(83):110–113.

Kachalkin VM. Institutional Mechanisms of Demographic Policy. *Gosudarstvennaya sluzhba (Public Service).* 2013;3(83):110–113. (In Russ.)

11. Авдеев Ю.А. Какая демографическая политика нужна России. *Уровень жизни населения регионов России*. 2025;21(1):12–27.

Avdeev YuA. What Demographic Policy does Russia Need? *The Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):12–27. (In Russ.).

12. Обущенко Т.Н., Гагаринская Г.П. Адаптация региональной миграционной политики к инновационности экономики, глобализации и демографическим вызовам. *Регионология*. 2018;26(3):512–537.

Obushchenko TN, Gagarinskaya GP. Adaptation of the Regional Migration Policy to the Innovativeness of the Economy, Globalization and Demographic Challenges. *Russian Journal of Regional Studies.* 2018;26(3):512–537. (In Russ.).

13. Попова С.М., Яник А.А., Шахрай С.М., Карпова С.Ф. Институционально-правовые механизмы управления демографической сферой в Российской Федерации. *Право и политика*. 2025;(10):43–65.

Popova SM, Yanik AA, Shakhray SM, Karpova SF. Institutional and Legal Mechanisms for Governing the Demographics of Russia. *Law and Politics.* 2025;(10):43–65. (In Russ.).

14. Елизаров В.В. Экономическая поддержка семей с детьми в социально-демографической политике России: федеральные и региональные меры. В: *сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием «Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ»*. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН; 2016. Т. 1. С. 12–18.

Elizarov VV. Economic Support to Families with Children in Socio-Demographic Policy in Russia: Federal and Regional Measures. In: *Proceedings of the VII Ural Demographic Forum with International Participation "Dynamics and Inertia of Population Reproduction and Replacement of Generations in Russia and the CIS". Ekaterinburg, June 2–3, 2016. Vol. 1.* Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 2016. P. 12–18. (In Russ.).

15. Глушкова В.Г., Хорева О.Б. Управление демографическим развитием России: региональный аспект. *Региональные исследования*. 2013;1(39):68–73.

Glushkova VG, Khoreva OB. Management of Demographic Development of Russia: Regional Aspect. *Regional Research.* 2013;1(39):68–73. (In Russ.).

Об авторах:

Надежда Александровна Ильинова, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социологии Адыгейского государственного университета (385000, Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208), nady_i@bk.ru

Василий Владимирович Шалатов, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Адыгейского государственного университета (385000, Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208), shv_79@mail.ru

About the Authors:

Nadezhda A. Ilinova, Dr.Sci. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University (208, Pervomaiskaya Str., Maykop, Republic of Adygea, 385000, Russian Federation), nady_i@bk.ru

Vasily V. Shalatov, Cand.Sci.(Economics), Associate Professor, Head of the Management Department, Adyghe State University (208, Pervomaiskaya Str., Maykop, Republic of Adygea, 385000, Russian Federation), shv_79@mail.ru

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.